

Глава 72. Каждый имеет козырь в своем рукаве.

Бортовой коммуникатор был бесполезен. Оборудование и связи, и определения местоположения вышло из строя. Здесь не было парашютов, и катапультирование кабины было не доступно. Логично, что пилот, сидящий внутри такой кабины, не чувствовал себя слишком хорошо.

Явно, офицеры хотели увидеть это. В этой, фактически полной отчаянья, одиночества и беспомощности, ситуации студенты, оставшись один на один сами с собой, обычно раскрывались более реально.

Офицеры наблюдали за реакцией этих четырех парней, но вопреки их ожиданиям, реальность бросила им грубый удар по лицу.

Не говоря уже о Рыцаре. Он наиболее точно понимал такого рода ситуации, и это факт, что он был способен встретиться лицом к лицу с ней, сохраняя спокойствие, что офицеры не учли. Тем не менее, Цы Цзиньчэн был даже спокойнее, чем Рыцарь. По крайней мере, Рыцарь казался более или менее обеспокоенным своим товарищам, но Цы Цзиньчэн так не волновался. Цы Цзиньчэн спокойно достал инструкцию и начал читать с большим удовольствием. Прежде чем он начал читать, он не забыл кивнуть и любезно улыбнуться в направлении скрытой камеры. Это заставило лица офицеров, находящихся в комнате наблюдения, загрустить.

Зануда.

Они наблюдали за Луньгом.

После того как система управления вышла из строя, молодой мастер Луньг застыл на пару секунд, прежде чем начал выражать свое величайшее пренебрежение: «Не думал, что наша великая армия купит такой ненадлежащий товар. Но я помню, что распределение ресурсов армии были достаточно хорошими. Могло ли такое случиться, что сюда направлены только дефектные товары, при условии, что ресурсы были переданы в эту сферу? Или может быть...»

Луньг непрерывно разговаривал сам с собой и не обратил внимания, что самолет падает. В результате он даже пришел к ошеломляющему выводу: он решил, что армия на границе была вся выращена, как будто бы мачехой!»*

*имеется в виду, что мачехи обычно не любят детей.

Хотя коммуникаторы квартета не могли быть использованы из-за помех, в кабине были скрытые камеры, следовательно, офицеры слышали каждое слово молодого мастера Луньга очень ясно.

Лидеры команд внутри комнаты с мониторами все смотрели сочувственно на офицеров. Не то, чтобы они были согласны с Луньгом, но они сочувствовали офицерам в том, что их так презирает Луньг.

Офицеры почти обливались кровью от настоящего гнева. Наш Сектор это не примитивная пограничная зона тринадцатого запруженного сектора, и даже если бы это место было границей, это была бы границей секторов А, В и С. Какого черта он позволяет себе сравнивать с обычной границей?! Не упоминая уже того, что их хорошо оснащенные авиасудна и другие военные средства передвижения располагались не в лагере студентов, а в другом месте.

Это было полностью за пределами их представлений, не только им не удалось испугать Луньга,

он наоборот резко глумился над ними. После того, как Луныг закончил третировать армию и военный самолет спустился до приблизительно 10000 метров над землей, Луныг вдруг достал маленькую квадратную коробочку и вытащил ее за пределы военного самолета через маленькое отверстие. Маленькая квадратная коробочка разъединилась на пять маленьких блоков снаружи авиасудна, прежде чем застрять в крыльях самолета, фюзеляже и хвосте соответственно.

Луныг держал в своих руках датчик размером с ладонь, и когда он нажал кнопку на нем, громадные крылья раскрылись из пяти маленьких блоков. Скорость снижения военного судна резко уменьшилась, и в итоге он практически дрейфовал, как лист тонкой бумаги, парящий по небу. Используя датчик в своих руках, блок на хвосте судна Луныга начал выдавать какой-то белый дым.

И так, офицеры, наблюдающие за Луныгом через мониторы, смотрели, как он пилотирует, несмотря на то, что потерял систему управления, паря все медленнее, пока широкая улыбка не нарисовалась на небе.

Жерар по-прежнему прикрывал лицо рукой. Он всерьез не знал, что сказать об этом молодом мастере из семьи Андреа.

Что до Цылиня, в момент когда мощность ушла, он провел взглядом по кабине, прежде чем открыл спот, разобрал дистанционный датчик, внутри открыл панель контроля и начал вводить новую программу для возвращения контроля в терминал, экран которого мигал в соответствующем порядке.

В то же самое время пальцы человека в комнате наблюдения напротив экрана танцевали, вводя свою собственную программу контроля, чтобы остановить перекодировку Цылиня.

Пятнадцать секунд спустя, экран внутри комнаты с мониторами показал слова: «Соединение завершено». Это значило, что право доступа к самолету полностью принадлежит Цылиню. Офицер напротив экрана вспыхнул ярко-красным и был не способен издавать ни единого слова долгое время. Он был фактически вздернут студентом академии, и меньше чем за двадцать секунд, нет, даже еще меньше!

Жерар пожал плечами и сказал: «Здесь нечего стыдиться. Его учитель старый Мо, Мо Хен. Дай ему специальный нож, и он полностью разберет самолет на основные компоненты и соберет обратно так хорошо, что он будет, как новенький»

Возможно, Жерар слегка преувеличивал, но это не опровергало, что способности Цылиня реально ошеломили их.

Вновь приобретя право управления самолетом и реактивировав систему, Цылинь, пилотируя, начал снижаться. Вскоре Цылинь увидел самолеты Цы Цзиньчэня и Рыцаря, полностью восстановивших летательные возможности своих самолетов, и соответственно их системы управления вернулись к нормальной работе.

Квартет подыскал парковку и посадил свои судна. Рыцарь даже объяснил Цылиню и остальным о выходке, которая всегда используется в армии. Большую часть времени в боевые самолеты студентов вмешивались извне и могли удаленно управлять им. Иногда у самолета отваливалось крыло, иногда отключалась система управления, иногда кончалось топливо, и так далее. Это была всего лишь шутка, сыгранная офицерами над студентами, хотя также офицеры оценивали способности студентов.

«Хех, они только должны были сделать все «о- это-так-загадочно». Мой дедушка однажды сказал, что один не должен полностью полагаться на кого-то еще во время кризиса. Они должны научиться сохранять себя и накопить на черный день. «Обману с маленькими квадратными коробочками в руках Луныг показал палец вверх. «Как говорится, Цылинь конечно производит впечатление, выхватив назад право доступа к самолету. Это, как дать этому умнику прямую пощечину. Невероятно!»

Когда квартет вернулся в лагерь, взгляды окружающих студентов были явно иными, чем раньше. Новость, что они играли с офицерами, но остались в безопасности, и слух о ситуации с легкостью распространились. Сы, Хард, и несколько других были поражены их мастерством. Если бы они стали жертвами, они определенно совершили бы глупость и не смогли противостоять этим офицерам. Хотя они не знали, как квартет на самом деле справился с ситуацией, так что это не сказалось на их мнении о них.

Взгляды студентов военных академий были более многогранными. Не было никого, кто мог стать причиной, чтобы офицеры вышли из себя и, судя по их лицам, никто кроме полковника Жерара не выглядел столь счастливым сегодня.

«Заметьте, я реально хотел бы знать, как они это сделали» - Юэ Лоу отметил через перила.

«Ах, я не могу дождаться»- Фен Хайцао щелкнул экраном устройства, закрыв его в своих руках. Устройство могло показывать только статус полета авиасудна, но не реакцию пилотов внутри.

Было только несколько человек, которые знали Рыцаря в военной академии, например, Станьтинэ из Второй военной академии. Во время обеда он вызвал Рыцаря на игру «кто больше выпьет». Вскоре коммуникаторы Цылиня и других начали звонить.

«Спускайтесь быстро, черт, эти наглые ублюдки планируют победить за счет того, что их намного больше!!»

Комнаты Второй военной академии были на шестом этаже, а комнаты Седьмого Сияния на восьмом. Когда Цылинь и остальные спустились, они увидели Рыцаря и десять человек из Второй военной академии, окруживших стол в общей гостиной. Рыцарь стоял подбоченившись и одной ногой на табурете. Его лицо уже было красным от выпитого и, когда он увидел Цылиня и остальных, идущих к нему, он заворчал, хохоча: «Поздоровайтесь с моими братьями по комнате. Сегодня четверо нас против всех вас! Посмотрим, кто сдастся первым!»

«Да пошел ты! Зови тогда еще несколько человек, в противном случае ты будешь жаловаться, что мы опустили тебя снова...Ведешь себя, как девчонка?!» - Станьтинэ хитро фыркнул.

«Нет необходимости. Четверых нас будет достаточно!»- когда упрямый характер проявлялся у Рыцаря, никто не мог его переубедить.

«Йеее, четверо нас сделают вас. Я беру четверых на себя, а вы, парни, разделитесь и забирайте этих шесть» -Цылинь подошел к столу и сказал.

Удар!

Прежде чем студенты Второй военной академии успели предложить что-то, Рыцарь уже стукнул кулаком по столу и сказал: «Четверо против шестерых!»

Луныг хлопнул по плечам Рыцаря и сказал: «Хэй, не надо драк среди своих. Мы возьмем троих на каждого, а остальных парней оставим на Цы Цзиньчэня»

Цы Цзиньчэн поднял брови, но ничего не сказал.

«Как мы должны пить?»- спросил Цылинь.

«Что за дурацкий вопрос, конечно, всю бутылку за раз! Не говори мне, что собираешься пить глотками, как девчонка?» -завопил Станьтинэ.

Без слов, Цылинь взял бутылку и всосал всю за пять секунд.

«Ладно, ты реально Призрак X, ладно, я давно хотел с тобой сразиться» - Станьтинэ поднял бутылку и начал вливать себе в глотку.

В эту ночь, офицер возглавляющий Вторую военную академию, был мрачнее тучи.

Десять из них на самом деле проиграли в игре против четырех соперников!

Рыцарь реально выпил слишком много, и вышел из игры самостоятельно, победив троих. Его притащил в кровать Цылинь. Луньг также выпил слишком много, но его пьяный дебош был иным: он стал слишком взволнован и вопил, что он «собирается играть в карты», и если он не сыграет в карты, то он «будет петь», и если он не будет петь, то «устроит сцену и отказывается прощаться».

Цылинь оттащил Рыцаря наверх первым, потом вернулся, схватил на одну руку Луньга и на другую Цы Цзиньчэня, принудительно оттащил их наверх.

Этой ночью Луньг пел серенады всю ночь. Спасибо господу, что каждая комната была отлично звукоизолирована, иначе инструкторы могли выстрелить ему прямо в глотку.

Они отлично повеселились. Когда люди из всех десяти институтов были собраны, объединенные соревнования официально начались. Студенты Второй военной академии потирали свои кулаки и обтирали свои ладони. Они проиграли в игре и были вызваны своим офицером на «отрезвление» в полночь. Они должны были взять реванш.

<http://tl.rulate.ru/book/96731/88459>